

УДК81'276.4(470.40)"18/19"

ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ XIX-XX ВВ.: НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**SECRET LANGUAGE RUSSIA XIX-XX CENTURIES:
ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION**

©Куляева Е. Ю.

канд. культурологии
Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства
г. Пенза, Россия, 020280@bk.ru

©Kulyaeva E.

Ph.D., Penza State University
of Architecture and Construction
Penza, Russia, 020280@bk.ru

©Чапаяева С. И.

Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства
г. Пенза, Россия, chapaeva.svetlana@yandex.ru

©Chapayeva S.

Penza State University of Architecture and Construction
Penza, Russia, chapaeva.svetlana@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день актуальными направлениями исследований являются проблема искусственных языков, вопросы социальной дифференциации языка. Статья посвящена области социальной лингвистики – социальной диалектологии. В центре внимания один из типов социальных диалектов – условные языки (арго) русских ремесленников и торговцев. Авторами показаны характерные особенности и социальная значимость нелитературной разговорной речи в жизни отдельных социальных групп в России на рубеже XIX–XX вв.: на примере Пензенской области.

Abstract. Artificial languages and the problem of social differentiation in language are areas of current research nowadays. The article is devoted to the field of social linguistics – social dialects. One of the types of social dialects, conventional slang (Argo) of Russian artisans and merchants is in the highlight. The authors have shown the characteristic features and the social significance of the colloquial spoken language of some social groups in Russia of the XIX–XX centuries: on the example of the Penza region.

Ключевые слова: социальные диалекты, аргю, жаргон, условный язык.

Keywords: social dialects, argot, jargon, conventional slang.

Национальный русский язык неоднороден по своей природе. В русском языке можно выделить его центр – литературный язык и периферию, которую составляют территориальные и социальные диалекты (жаргон, профессионализмы, сленг, аргю).

На протяжении всей истории русского народа, в их жизни и укладе большую роль играли торговля, промыслы, взаимообщение между разными нациями – все то, что помогало людям создавать свой жизненный уклад. Время от времени жизнь людей подвергалась опасности из-за нападений, грабежей, разбоя. Немаловажно то, что в таких опасных и трудных условиях нужно было как-то существовать, заниматься ремеслом, торговать, а иногда и просто выживать. Во всем этом русским людям помогал тайный язык, который подразумевал намеренное изменение корней слов с сохранением русской морфологии и словообразования. Другими словами, купцы, ремесленники, путешественники общались между собой придуманными ими словами, чтобы скрыть ценную информацию от посторонних. Например, торговцы могли обсуждать друг с другом условия торговли при покупателях, пользуясь известным только им тайным языком. В настоящее время такая манера общения популярна среди заключенных. Они используют свой тайный язык (воровской жаргон) с той же целью – чтобы их не поняли окружающие.

Но будет неверно считать тайный язык – жаргоном. Язык, на котором общались бродячие торговцы на Руси в эпоху Средневековья, называется «феня», а использующие его купцы и путешественники – «офени». Когда бродячие торговцы еще не признали себя отдельной группой среди других торговцев и купцов, словом «офеня (афеня)» называли переселившихся на Русь в XV веке значительное количество греческих торговцев. Сами себя они называли выходцами из Афин (названия других греческих городов народ на Руси не мог запомнить), откуда и пошло сокращенное название – «офеня (афеня)» (1).

Интересным является тот факт, что с понятиями «тайный язык», «феня» отождествляется другой термин – «арго», который означает язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы [1, с. 136]. Согласно Большой советской энциклопедии, арготизмы (франц., ед. ч. *argotisme*) это слова и выражения разговорной речи, заимствованные из различных социальных, профессиональных диалектов. В семантически преобразованном виде арготизмы используются в просторечии и сленге, сохраняющие в них яркую экспрессивную окраску. По данному определению снова ассоциируется понятие жаргон, однако, жаргон обычно имеет профессиональную прикрепленность, арго же может употребляться вне зависимости от профессии [там же]. Арго представляет собой особый тип социального диалекта, содержащий определенный набор слов, не понятных для непосвященных и служащий целям секретного общения между членами обособленных социальных групп.

Типологическое сходство условных языков ярче всего проявляется в наличии по вариантам арго одних и тех же типов арготизмов: словарных (воксáрь – лес); словообразовательных (вилчóха – вилка); словарно-фонетических (кудрó – ведро). Основную массу слов (80%) составляют «неповторяющиеся» по арго слова. Высокий процент слов, присутствующих в каких-либо отдельных профессиональных или территориальных вариантах арго, создается за счет развитой в арго лексической, фонематической, словообразовательной вариативности.

Изменение арготизмов происходит по грамматическим законам родного языка (диалекта) говорящих; например: «Декни масу крутихи с филозой». - «Дай мне каши с маслом». Так называемые «свои» слова в условном арго имеются лишь для обозначения основных окружающих предметов, понятий, действий, признаков и т. д.: дрябóха – вода, сукрэй – хлеб, кресо – мясо, филозá – масло, крути́ха – каша, свѣтлик – огонь, меркута́ –

ночь, скрѣбни – сапоги, лапóха – рубаха, лох – мужчина, колóха – женщина, швáрщик – портной, лúсый – маленький, гальмíстый – большой, клеvый – хороший, хвóить – есть, бусáть – пить, кимáть – спать, зѣтить – говорить, тѣмлить – понимать. Таких слов, например, в языке портных с. Аблязово Пензенской области было около 400 [2, с. 5].

В каждом городе, области, губернии существовал свой собственный условный язык. В Пензенской губернии также был свой тайный язык. Например, в с. Чемодановка (ранее с. Введенское) Пензенской губернии в середине XIX века находилась суконная фабрика, на которой трудились ремесленники, изготавливая валенки для продажи. Валяльный промысел имел широкое распространение в селе (2). Язык чемодановских валяльщиков валенок назывался «панатским» языком, образованным от слова «панять», то есть «валять». Также «уйти с головой в работу (по валянию валенок)» у них называлось «уйти в панат». Портные с. Сытинка Лунинского района Пензенской области также обязаны «своему» языку чемодановским валяльщикам, приходившим к ним в село более 100 лет назад. В трудах доктора филологических наук Бондалетова В. Д. опубликован значительный объем материалов о панатском языке шерстобитов с. Чемодановки, собранные в середине XX в. [2, с. 44].

«Панатский» язык валяльщиков с. Чемодановка, с. Леонидовка и других населенных пунктов Пензенской области существует более 200 лет. Жители Чемодановки глубоко убеждены, что их язык является народным творчеством их предков-панатников, т. е. ремесленников–отходников («идти в понать» - уходить на сторону, работать в людях) [там же]. Они также говорят о его самобытности, значительном отличии от других «придуманных языков», например, от языка аблязовских портных и симбирских валяльщиков. Доктор филологических наук Бондалетов В. Д. полагает, что «панатский» аргó является не абсолютно оригинальным условным языком, а отдаленный и значительно переродившийся (под воздействием мордовских говоров и других причин) «диалект» офенского языка. Офенский язык, в свою очередь, был тем «пра-аргó», из которого в результате длительной эволюции, многочисленных расхождений, контактов, перегруппировок развились все известные русские условные аргó.

«Латынский» язык, распространенный среди ремесленников Мордовской АССР, Пензенской и Рязанской областей, занесен в эти места, по свидетельству жителей, примерно 80-90 назад из Костромской губернии. Сравнение лексики этого языка с аргó костромских жгонов полностью подтверждается суждениями старожилов о происхождении их языка. Аргó ремесленников Нижегородской и Костромской губерний называлось «жгонским» (в нем насчитывается около 1600 слов). Прилагательное «жгонский» образовано от слова жгон (шерстобит), которое в свою очередь восходит к сочетанию двух коми-пермяцких слов: ыж - овца и гон - шерсть [3, с. 88]. «Латынский» язык – не что иное, как территориальная разновидность жгонского аргó, изменяющийся под влиянием местных условий, в частности, впитавших в себя определенное число мордовских слов (сýда – сто, пóза - квас, сýсем – семь, пýзьм – дождь, вíрь - лес, пýнем – овес, úзер – топор, вирьгáс – волк, ýкстерный – красный и др.). Однако среди этих наслоений отчетливо проявляется жгонская основа.

Наиболее близки между собой варианты аргó, расположенные в северо-восточной части Пензенской области (в Пензенском и Лунинском районах), а также варианты, расположенные в восточной и южной частях области (аблязовский и селидьбинский – в Кузнецком районе, синодский и верхозимский в Шемышейском районе). Явное сходство присутствует в языках пензенских (Кузнецкого района) и ульяновских (Николаевского

района) ремесленников-отходников. Причем пензенские и ульяновские ремесленники-портные знали друг о друге и о сходстве своих арго.

Тайный язык шерстобитов помогал им и другим жителям села не только в работе, но и в тяжелые времена Великой Отечественной войны отправить письмо родным так, чтобы не поняли проверяющие; или сохранить свои сбережения при нападении грабителей, переговариваясь о том, куда спрятать свои нажитые средства. Об этих историях более подробно рассказал житель села Чемодановки корреспонденту газеты «Молодой ленинец» (3).

В 2000 году учителя и ученики Чемодановской школы провели большую работу по сбору самых употребляемых слов панатского языка. На уроках краеведения проводятся беседы о родном языке и культурном наследии их села.

В работе Приемышевой М. Н. «Тайные и условные языки в России XIX в.» отмечается, что генезисом панатской лексики в основном является мордовский язык (авай - мать; алэй - отец, пилян - бояться), однако могут встретиться слова, произошедшие путем изменения лексики других тайных языков и офеней (босать - бить, зéха - язык, нари́ть - давать, безулéпный - слепой), но большая часть слов языка является оригинальной (абрам - бык, буйстр - дорога, губор - гора, гуль - голубь). Носителя панатского языка выделяли себя среди прочих торговцев и ремесленников и старались сделать свой язык обособленным и самостоятельным [4, с. 48].

Тайные языки - значимый фрагмент языковой ситуации в России XIX в., о чем свидетельствует их широкое распространение и применение в языке художественной литературы. Начиная с 60-х гг. XIX в. тайные или «условные» языки начинают широко использоваться в большей части художественных и художественно-публицистических произведений, описывающих жизнь, как правило, социально-низких слоев общества, (например, «Биржевые артельщики», В. Крестовский «Лихачи», Никита Некрасов «Петербургские вертепы и притоны. Рассказы из жизни погибших в волнах житейского моря», Н. Лесков, Н. Свешников «Спиридоны-повороты» и др.), А. Бахтияров «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки» (1895), «Босяки. Очерки с натуры» (1903), «Отпетые люди. Очерки из жизни погибших людей» (1903); А. Свирский, «Ростовские труппы» (1893), «Стрелки», «Записки босяка», А. И. Куприн «Киевские типы» (1895), Л. О. Корман (Кармен) «Дикари. Из жизни обитателей одесского порта» (1901), «На дне Одессы» (1904), Г. Н. Брейтман «Преступный мир» (Киев, 1901) и др.). В этих и многих других произведениях мы можем наблюдать использование жаргонизмов и арготизмов, которые придают более яркую эмоциональную окраску героям и событиям, а также создают дополнительную фоновую характеристику определенной социальной сферы.

Тайные языки в России XIX–XX вв. – это особая группа социальных диалектов, которые объединены социально-символической функцией, и переживающие расцвет в данный исторический период, вследствие влияния исторических, этнических, социально-экономических факторов.

Источники:

(1). Андрейчук Ю. Русские офени: история феномена. Режим доступа: http://old.russ.ru/culture/20050429_uadn.html (дата обращения: 18.09.2017).

(2). Морозова Ю. Е. Топонимика археологических памятников Пензенской области. Режим доступа: <https://goo.gl/17g9UB> (дата обращения: 17.03.2017).

(3). Кузнецов Д. В Чемодановке зяхают по-панатски // Молодой ленинец. 2014. №34 (8).

Список литературы:

1. Есакова М. Н. Русский язык и культура речи: нормы современного русского литературного языка: учебное пособие для переводчиков. М.: Флинта, 2012. 279 с.
2. Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев (словопроизводство): учеб. пособие к спецкурсу. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1980. 104 с.
3. Бондалетов В. Д. Финно-угорские заимствования в русском языке: учеб. пособие к спецкурсу. Самара: Изд-во СамГПИ, 1992. 129 с.
4. Приемышева М. Н. Тайные и условные языки в России XIX в. Ч. 1. СПб.: Нестор-История, 2009. 455 с.

References:

1. Esakova, M. (2012). Russian language and culture of speech: norms of the modern Russian literary language: a textbook for translators. Moscow, Flint, 279. (in Russian)
2. Bondaletov, V. (1980). Conditional languages of Russian artisans and traders (word-production): Textbook. Ryazan, 104. (in Russian)
3. Bondaletov, V. (1992). Finno-Ugric Borrowings in the Russian Language. Samara, 129 (in Russian)
4. Priyemysheva, M. (2009). Secret and conditional languages in Russia XIX century. Part 1. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 455. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 24.10.2017 г.*

*Принята к публикации
28.10.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Куляева Е. Ю., Чапаева С. И. Тайные языки России XIX-XX вв.: на примере Пензенской области // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 418-422. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/kulyaeva> (дата обращения 15.11.2017).

Cite as (APA):

Kulyaeva, E., & Chapayeva, S. (2017). Secret language Russia XIX-XX centuries: on the example of the Penza region. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 418-422